

ОН ПРЕДАЛ МЕНЯ.
НО НЕ СМОЖЕТ ОТПУСТИТЬ.

ИЗМЕНА
РАЗВОД
ОДЕРЖИМОСТЬ

18+

РАЗВОД. ДРАКОН НЕ ОТПУСТИТ

Роман Кубов

Развод. Дракон не отпустит

<https://litres.ru/73859999>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он предал меня. Публично. Холодно. Без сожалений.

Мой муж — дракон, сильнейший в империи — привёл другую женщину и объявил: я больше ему не нужна.

Развод.

Позор.

Конец.

Я потеряла всё: имя, статус, дом.

Но он ошибся в главном.

Я не сломалась.

Я стану сильнее.

Я начну новую жизнь.

И больше никогда не буду той, которую можно унижить и выбросить.

Вот только есть проблема.

Он не отпустил.

И чем сильнее я пытаюсь уйти, тем опаснее становится его одержимость.

— Ты моя, — говорит он.

Но я больше не принадлежу ему.

И теперь вопрос только один:
кто из нас сломается первым?

Содержание

Глава	5
Глава 1. Праздник, который стал позором	6
Глава 2. Его предательство	11
Глава 3. Я больше не его	19
Глава 4. Без имени, без статуса	26
Глава 5. Дом, который мне не принадлежит	31
Глава 6. Одиночество	37
Глава 7. Незнакомец	46
Глава 8. Ночь, в которой я изменилась	54
Глава 9. Утро после падения	61
Глава 10. Первый шаг	71
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Развод. Дракон не отпустит

Глава

Глава 1. Праздник, который стал позором

Музыка гремела так, что дрожали стены.

Золото, шелк, огни — весь зал сиял, словно сам дворец хотел напомнить, кто здесь власть.

Я стояла рядом с мужем.

С драконом.

И улыбалась.

— Ты прекрасно выглядишь, — сказала я тихо.

Он не ответил.

Даже не посмотрел.

Как всегда.

Я не подала виду. Я научилась этому давно — держать лицо, даже когда внутри всё сжимается.

Сегодня был важный день.

Праздник в честь его победы. Его силы. Его статуса.

И я — его жена.

Должна была стоять рядом.

Красивая. Тихая. Удобная.

— Посмотри на них, — прошептал кто-то за моей спиной.

— Она всё ещё думает, что он ей верен.

Я услышала.

Но не повернулась.

Если повернусь — они увидят.

А я не могла позволить им увидеть, как мне больно.

— Подойди, — голос мужа прозвучал неожиданно гром-

ко.

Я слегка повернула голову.

Он смотрел не на меня.

В толпу.

И тогда я поняла.

Сердце сжалось.

Она вышла вперёд.

Молодая. Красивая. Уверенная.

И слишком близко подошла к моему мужу.

— Представься, — сказал он.

Она улыбнулась.

— Лиара.

Имя, которое я уже слышала.

Слухи не ввали.

— Моя новая избранница, — спокойно добавил он.

Тишина.

На мгновение.

А потом — шепот.

Смех.

Взгляды.

Я чувствовала их на себе.

Каждый.

Они ждали.

Когда я сломаюсь.

Когда заплачу.

Когда начну унижаться.

Но я не могла.

Не здесь.

Не перед ними.

— Ты объявляешь это сейчас? — спросила я.

Мой голос был ровным.

Слишком ровным.

Он кивнул.

— Именно сейчас.

Она положила руку ему на плечо.

Как будто уже имела право.

— Развод оформят завтра, — добавил он. — Ты получишь всё, что положено.

Всё, что положено.

Как мило.

Я смотрела на них.

И вдруг поняла.

Я ничего не чувствую.

Ни боли.

Ни страха.

Ни любви.

Пустота.

— Понятно, — сказала я.

И развернулась.

Шаг.

Ещё один.

Я почти дошла до выхода, когда услышала:

— И не позорь меня сценами.

Я остановилась.

Медленно обернулась.

И впервые за весь вечер улыбнулась по-настоящему.

— Не волнуйся, — сказала я спокойно. — Я больше не имею к тебе никакого отношения.

В зале стало тихо.

Он нахмурился.

Ему это не понравилось.

Хорошо.

Очень хорошо.

— И ещё, — добавила я. — Ты ошибаешься.

— В чём? — холодно спросил он.

Я посмотрела ему в глаза.

— В том, что я тебе больше не нужна.

Пауза.

— Это ты мне больше не нужен.

Я развернулась и вышла.

Не оборачиваясь.

Но стоило дверям закрыться...

Как воздух исчез.

Я прислонилась к стене и сжала ткань платья.

Больно.

Вот теперь — по-настоящему больно.

— Держись... — прошептала я.

Но голос дрогнул.

И я ещё не знала...

что это только начало.

Глава 2. Его предательство

Я не помню, как вышла из дворца.

Ноги сами несли меня вперёд, по длинным коридорам, мимо стражи, мимо слуг, мимо людей, которые отворачивались, едва встречались со мной взглядом.

Уже знали.

Все уже знали.

Конечно.

Такие новости не держатся в стенах.

Они разлетаются быстрее ветра.

Я вышла на холодный воздух и только тогда остановилась.

Ночь.

Тёмная, густая, как будто даже небо решило не смотреть на меня.

Я глубоко вдохнула.

Не помогло.

В груди было пусто. И тяжело одновременно.

Так бывает?

Когда внутри как будто ничего нет... и при этом всё болит.

— Госпожа...

Я обернулась.

Служанка.

Моя.

Была.

Она стояла чуть поодаль, опутив взгляд.

Бойтся.

Меня?

Нет.

Ситуации.

— Говори, — сказала я.

Мой голос звучал спокойно.

Слишком спокойно.

— Его светлость... приказал... — она запнулась.

Конечно.

Он не мог просто отпустить.

Слишком просто.

— Что приказал? — повторила я.

Она сглотнула.

— Ваши вещи... уже собирают.

Пауза.

Вот так.

Без дня.

Без права остаться.

Без... ничего.

— Понятно, — сказала я.

Она не подняла глаз.

— Вам велено покинуть дворец до рассвета.

До рассвета.

Я тихо усмехнулась.

Как символично.

— Очень щедро, — произнесла я.

Она вздрогнула.

Наверное, ожидала слёз.

Крика.

Истерики.

Я сама ожидала.

Но ничего не было.

Только странная, холодная ясность.

— Кто этим занимается? — спросила я.

— Старшая экономка...

Конечно.

Та самая, что всегда улыбалась мне в лицо.

Я кивнула.

— Хорошо. Я сама приду.

Служанка замялась.

— Госпожа...

Я посмотрела на неё.

Она всё-таки подняла глаза.

И в них было то, чего я не ожидала.

Жалость.

— Вам... нельзя туда, — прошептала она.

— Почему?

Она колебалась.

Потом всё-таки сказала:

— Там... его новая избранница.

Пауза.

Вот оно.

Настоящее.

Не слова в зале.

Не объявление.

А это.

Она уже там.

В моих покоях.

В моём доме.

В моей жизни.

Я медленно вдохнула.

И выдохнула.

— Понятно, — повторила я.

И вдруг поняла:

боль вернулась.

Резко.

Сильно.

Живой, настоящей волной.

Так, что на секунду потемнело в глазах.

Но я не отступила.

Не сейчас.

— Спасибо, — сказала я тихо.

И прошла мимо неё.

— Госпожа, подождите! — она догнала меня.

Я остановилась.

— Вам лучше не идти туда одной...

Я повернулась.

— А с кем?

Она замолчала.

Правильно.

Некому.

Я осталась одна.

Полностью.

— Всё в порядке, — сказала я.

Ложь.

Но красивая.

И пошла дальше.

Каждый шаг отдавался внутри.

Как удар.

Я знала, что увижу.

Но не могла не пойти.

Мне нужно было это увидеть.

Чтобы понять.

Что это действительно конец.

Когда я открыла двери своих покоев...

Я остановилась.

На секунду.

А потом вошла.

И мир окончательно сломался.

Она стояла у окна.

В моём платье.

В том самом, которое я берегла.

Которое надевала только в особые дни.

Лиара.

Она обернулась.

И улыбнулась.

Как хозяйка.

— О, — сказала она легко. — Ты уже здесь.

Ты.

Не “вы”.

Не “госпожа”.

Я молчала.

Смотрела.

Запоминала.

Каждую деталь.

Каждую эмоцию.

Потому что именно в этот момент что-то во мне окончательно изменилось.

— Твои вещи убирают, — продолжила она, словно обсуждала погоду. — Я решила оставить часть. Думаю, мне подойдёт.

Она провела рукой по ткани платья.

Моего платья.

Я всё ещё молчала.

— Надеюсь, ты не против, — добавила она.

И в её голосе не было ни капли сомнения.

Потому что она уже знала ответ.

Я больше ничего не решаю.

Я сделала шаг вперёд.

Медленно.

Очень медленно.

И впервые за всё время почувствовала...

не боль.

Не пустоту.

А что-то другое.

Холодное.

Твёрдое.

Опасное.

— Знаешь, — сказала я тихо, — ты можешь взять всё.

Она удивлённо подняла брови.

Я улыбнулась.

— Мне это больше не нужно.

Пауза.

На секунду она растерялась.

Совсем чуть-чуть.

Но я заметила.

— Забирай, — повторила я.

И развернулась.

Потому что если останусь ещё хоть на минуту...

я могу сломаться.

А я больше не хотела быть слабой.

Не для них.

Никогда.

Я вышла из комнаты.

И в этот момент поняла:
он отнял у меня всё.
Кроме одного.
Меня самой.
И этого...
будет достаточно.

Глава 3. Я больше не его

Я не взяла ничего.

Ни украшений.

Ни платьев.

Ни вещей, за которые когда-то цеплялась, как за часть себя.

Когда я вышла из дворца, у меня было только одно — я сама.

И этого... должно было хватить.

Холод ударил в лицо.

Ночной ветер был резким, почти злым.

Как будто мир решил проверить — выдержу ли.

Я остановилась на ступенях.

Оглянулась.

Дворец возвышался за моей спиной — огромный, величественный, чужой.

Когда-то я называла его домом.

Когда-то верила, что это место — моя жизнь.

Глупо.

Очень глупо.

— Вы уходите... без сопровождения?

Я вздрогнула.

Голос был знаком.

Я обернулась.

Один из стражников.

Он смотрел на меня... не как на бывшую госпожу.

А как на человека, которого уже вычеркнули.

— А нужно? — спросила я.

Он замялся.

— Приказа... не было.

Конечно.

Я кивнула.

— Тогда всё в порядке.

Он не ответил.

И это было хуже любых слов.

Я отвернулась и пошла вниз по ступеням.

Медленно.

Каждый шаг — как прощание.

С прошлым.

С иллюзиями.

С той, кем я была.

Я не знала, куда идти.

У меня не было плана.

Не было дома.

Не было... будущего.

Только тёмная дорога впереди.

И странное ощущение внутри.

Пустота исчезла.

На её месте было что-то другое.

Твёрдое.

Холодное.

— Не оглядывайся, — прошептала я самой себе.

Но не удержалась.

Обернулась.

И в этот момент увидела его.

Он стоял на балконе.

Высоко.

В тени.

Но я узнала бы его из тысячи.

Даже так.

Даже на расстоянии.

Он смотрел на меня.

Прямо.

Не отводя взгляда.

Слишком спокойно.

Слишком уверенно.

Как будто... ничего не изменилось.

Как будто я всё ещё принадлежу ему.

Сердце дёрнулось.

Больно.

Я сжала пальцы.

— Нет, — прошептала я.

Себе.

Не ему.

Я больше не его.

Я развернулась.
И пошла вперёд.
Быстрее.
Не позволяя себе остановиться.
Не позволяя себе думать.
Но шаги за спиной...
Я услышала их слишком поздно.
Тяжёлые.
Уверенные.
Знакомые.
Я остановилась.
Не хотела.
Но остановилась.
Медленно обернулась.
Он стоял рядом.
Слишком близко.
Слишком быстро.
Как будто расстояние для него ничего не значило.
— Ты уходишь, — сказал он.
Спокойно.
Как будто обсуждал что-то незначительное.
Я посмотрела на него.
Прямо.
— Да.
Пауза.
Он изучал меня.

Внимательно.

Слишком внимательно.

— Без ничего? — спросил он.

Я усмехнулась.

— Ты же этого хотел.

Его взгляд потемнел.

Едва заметно.

Но я увидела.

— Я хотел, чтобы ты ушла, — сказал он.

Тихо.

— Но не так.

Я сжала губы.

— А как?

Он сделал шаг ближе.

— Иначе.

— Поздно, — ответила я.

И попыталась пройти мимо.

Он перехватил меня за запястье.

Резко.

Жёстко.

Я замерла.

Внутри всё сжалось.

— Отпусти, — сказала я.

Спокойно.

Слишком спокойно.

Он не отпустил.

— Ты не понимаешь, — сказал он.

Я посмотрела на его руку.

На пальцы, сжимающие моё запястье.

И медленно подняла взгляд.

— Нет, — ответила я. — Это ты не понимаешь.

Пауза.

Мир как будто замер.

— Я больше не твоя.

Слова прозвучали тихо.

Но в них было всё.

Он смотрел на меня.

Долго.

Слишком долго.

И впервые...

я увидела в его глазах что-то, чего раньше не было.

Не холод.

Не равнодушие.

Не власть.

Что-то другое.

Тёмное.

Глубокое.

Опасное.

Его пальцы чуть сильнее сжались.

— Посмотрим, — сказал он.

И отпустил.

Я не ответила.

Развернулась.

И пошла.

На этот раз — не останавливаясь.

Не оборачиваясь.

Потому что если обернусь...

я могу снова стать слабой.

А я больше не собиралась ею быть.

Глава 4. Без имени, без статуса

Город встретил меня холодом.

Не ветром.

Не ночью.

Людьми.

Я шла по улицам, которые когда-то казались знакомыми.

Родными.

Но сейчас...

они были чужими.

Слишком шумными. Слишком равнодушными.

Слишком живыми для меня.

Я остановилась у витрины.

Смотрела на своё отражение.

Платье всё ещё было дорогим.

Украшения — слишком заметными.

Волосы — идеально уложены.

Снаружи я всё ещё была той самой женщиной.

Женой дракона.

Только внутри...

пусто.

— Смотри, — прошептала какая-то девушка рядом. —

Это же она.

— Кто?

— Та самая... которую выгнали.

Тишина.

На секунду.

А потом тихий смешок.

— Быстро же.

Я закрыла глаза.

Всего на мгновение.

Но этого хватило.

Чтобы понять:

весь город уже знает.

Конечно.

Такие истории любят.

Такие падения — особенно.

Я отвернулась от витрины и пошла дальше.

Быстрее.

Как будто могла убежать от их взглядов.

От их слов.

От себя.

Но не получилось.

— Госпожа... — вдруг раздалось позади.

Я замерла.

Медленно обернулась.

Старый слуга.

Из дворца.

Он смотрел на меня... странно.

Не как раньше.

Слишком осторожно.

— Вы... — он замялся. — Вы в порядке?

Я почти рассмеялась.

В порядке?

Серьёзно?

— Да, — ответила я.

Ложь.

Очередная.

— Вам нужно куда-то пойти, — сказал он тихо. — Ночь...

— Я справлюсь.

Он колебался.

Потом всё же добавил:

— У вас... есть где остановиться?

Пауза.

Я не ответила.

Потому что ответ был очевиден.

Нет.

У меня больше ничего нет.

Он понял.

Конечно понял.

— Я могу...

Я подняла руку.

Остановила его.

— Не нужно.

Я не хотела жалости.

Не от него.

Не от кого.

— Спасибо, — сказала я уже мягче.

И развернулась.

Уходя.

Снова.

Всегда уходя.

Когда стало совсем тихо, я остановилась.

Посреди улицы.

Одна.

Среди чужих людей.

Среди чужой жизни.

И впервые за всё время задала себе вопрос:
что дальше?

Ответа не было.

Ни одного.

Я не знала, куда идти.

Не знала, где ночевать.

Не знала...

как жить.

Сильная?

Смешно.

Сильные не оказываются на улице.

Сильные не теряют всё за один вечер.

Я медленно опустилась на холодную скамью.

Руки дрожали.

Незаметно.

Почти.

Я сжала пальцы.

Сильнее.

— Ты справишься, — прошептала я.

Но голос звучал... неуверенно.

Слишком.

И в этот момент я впервые позволила себе подумать:
а если нет?

Если я не справлюсь?

Если всё, что у меня было — это он?

И без него...

я никто?

Я резко поднялась.

Нет.

Нет.

Я не позволю этой мысли остаться.

Никогда.

Я сжала зубы.

Выпрямилась.

И сделала шаг вперёд.

Один.

Потом второй.

И ещё.

Потому что даже если я не знаю, куда иду...

я не остановлюсь.

Никогда.

Глава 5. Дом, который мне не принадлежит

Я шла, пока не стало темнеть ещё сильнее.
Пока улицы не опустели.
Пока шум не сменился тишиной.
И только тогда остановилась.
Перед дверью.
Старой.
Знакомой.
Моего дома.
Того, который был у меня до него.
До дворца.
До статуса.
До всего.
Я долго смотрела на дверь.
Как будто она могла исчезнуть, если моргнуть.
Как будто это не реальность.
А просто воспоминание.
Я протянула руку.
Постучала.
Тихо.
Слишком тихо.

Никто не открыл.

Конечно.

Глупо было надеяться.

Я постучала сильнее.

Снова.

Шаги.

Скрип.

Дверь приоткрылась.

И я увидела её.

Женщину.

Чужую.

— Что вам нужно? — спросила она резко.

Я замерла.

На секунду.

Всего на секунду.

— Это... мой дом, — сказала я.

Глупо.

Слишком глупо.

Она посмотрела на меня с недоверием.

Потом усмехнулась.

— Уже нет.

Слова ударили сильнее, чем ожидала.

— Здесь теперь живу я, — добавила она. — У меня все

документы.

Документы.

Конечно.

Он не просто выгнал меня.

Он забрал всё.

Я медленно вдохнула.

— Мне нужно... поговорить, — сказала я.

Она скрестила руки.

— Не о чем.

И попыталась закрыть дверь.

Я инстинктивно шагнула вперёд.

— Подождите.

Она остановилась.

Недовольно.

— Мне некуда идти, — сказала я.

Тихо.

Честно.

Впервые за весь день.

Она посмотрела на меня внимательнее.

Дольше.

Как будто оценивая.

— И что? — спросила она холодно.

Я не ответила.

Потому что не знала.

Что можно ответить на это.

Она фыркнула.

— Это не мои проблемы.

И закрыла дверь.

Перед моим лицом.

Резко.

Окончательно.

Я осталась стоять.

На ступенях.

Снаружи.

Там, где мне теперь и место.

Я не плакала.

Не сразу.

Сначала просто стояла.

Смотрела на закрытую дверь.

На дом, который больше не мой.

На жизнь, которой больше нет.

А потом...

что-то внутри треснуло.

Тихо.

Почти незаметно.

Но этого хватило.

Я опустилась на ступени.

Медленно.

Как будто силы закончились.

Пальцы сжались.

Вцепились в ткань платья.

Дыхание сбилось.

И вот тогда...

я заплакала.

Тихо.

Беззвучно.

Так, чтобы никто не услышал.

Чтобы никто не увидел.

Потому что даже сейчас...

я не хотела быть слабой.

Но слёзы текли.

Сами.

И остановить их было невозможно.

Я не знала, сколько прошло времени.

Минуты.

Часы.

Может, вечность.

Когда я наконец подняла голову...

всё стало иначе.

Боль осталась.

Но рядом с ней появилось что-то ещё.

Злость.

Холодная.

Чёткая.

Настоящая.

Он забрал у меня всё.

Дом.

Имя.

Жизнь.

Но не меня.

Я вытерла слёзы.

Медленно поднялась.

И впервые за всё это время почувствовала...

что я не сломалась.

Ещё нет.

И если он думает, что я исчезну...

он ошибается.

Очень сильно.

Я сделала шаг вперёд.

В ночь.

В неизвестность.

Но теперь...

я шла не просто так.

Я шла вперёд.

Чтобы выжить.

И стать сильнее.

Любой ценой.

Глава 6. Одиночество

Ночь оказалась длиннее, чем я думала.

И холоднее.

Гораздо холоднее.

Я шла уже не понимая куда.

Город постепенно засыпал. Огни гасли один за другим, оставляя только редкие окна с тусклым светом и редкие фонари, отбрасывающие длинные тени на камень мостовой.

Мои шаги звучали слишком громко.

Слишком одиноко.

Как будто весь мир слышал — я осталась одна.

Я остановилась у узкой улицы, где дома стояли так близко, что небо почти исчезало между ними.

Здесь было темнее.

Тише.

Безопаснее.

И в то же время... опаснее.

Я прислонилась к стене.

Холод камня мгновенно пробрал до костей.

Я закрыла глаза.

Всего на секунду.

Но стоило это сделать...

всё вернулось.

Зал.

Смех.

Её рука на его плече.

Его голос.

Спокойный.

Равнодушный.

— Ты больше не нужна.

Я резко открыла глаза.

Нет.

Я не позволю себе снова это переживать.

Не сейчас.

Я оттолкнулась от стены и пошла дальше.

Но тело уже не слушалось.

Сил становилось всё меньше.

Платье цеплялось за неровности камня, каблуки скользили, дыхание сбивалось.

Я никогда не ходила так долго.

Никогда не была одна.

Никогда не чувствовала себя...

настолько чужой.

— Ты справишься, — прошептала я.

Но слова уже не звучали уверенно.

Они звучали... как просьба.

Я свернула за угол.

И остановилась.

Передо мной был постоянный двор.

Небольшой.

Старый.

Но с огнём в окне.

Жизнь.

Я смотрела на дверь.

Долго.

Слишком долго.

Гордость говорила — иди дальше.

Не унижайся.

Не проси.

Но разум...

разум кричал, что у меня нет выбора.

Я сделала шаг вперёд.

Потом ещё один.

И толкнула дверь.

Тёплый воздух ударил в лицо.

Запах еды.

Дыма.

Людей.

Жизни.

Я замерла на пороге.

На меня сразу обратили внимание.

Разговоры стихли.

Не полностью.

Но достаточно.

Я почувствовала взгляды.

Скользящие.

Оценивающие.

Я опустила взгляд и прошла внутрь.

— Чего желаете? — спросил хозяин.

Грубоватый мужчина за стойкой.

Он смотрел на меня внимательно.

Слишком внимательно.

Я сглотнула.

— Комнату.

Слово далось тяжело.

Слишком.

Он прищурился.

— На сколько?

Я не знала.

У меня не было ответа.

— На ночь.

Он кивнул.

— Деньги?

Тишина.

Всего секунда.

Но она показалась вечностью.

Я замерла.

И только сейчас поняла...

у меня нет ничего.

Ни монет.

Ни украшений.

Я оставила всё.

Сама.

Глупо.

Безрассудно.

Гордо.

— У меня... — голос предательски дрогнул. — Я могу заплатить позже.

Он усмехнулся.

Коротко.

— Нет.

Просто.

Жёстко.

Без вариантов.

— Тогда... — я сделала шаг ближе. — Я могу оставить что-то в залог.

Он скользнул взглядом по мне.

По платью.

По волосам.

По лицу.

И этот взгляд мне не понравился.

Совсем.

— Оставить, значит... — протянул он.

Я почувствовала, как внутри поднимается холод.

Опасный.

Неправильный.

— Нет, — сказала я резко.

Слишком резко.
Он поднял бровь.
— Тогда ничем не могу помочь.
И отвернулся.
Как будто меня уже не существует.
Я стояла.
Посреди зала.
Под взглядами.
Снова.
Всегда под взглядами.
И вдруг поняла...
мне некуда идти.
Вообще.
Никто не поможет.
Никто не спасёт.
Только я.
Я развернулась.
Медленно.
Стараясь сохранить хоть остатки достоинства.
И направилась к выходу.
Шаг.
Ещё один.
— Подождите.
Я замерла.
Голос был спокойным.
Низким.

Не грубым.

Я обернулась.

Мужчина.

Он сидел в углу.

До этого я его не заметила.

Тёмная одежда.

Сдержанный взгляд.

Слишком спокойный.

Слишком наблюдательный.

— Я заплачу за неё, — сказал он.

Просто.

Как будто это ничего не значит.

Я напряглась.

— Не нужно, — ответила я сразу.

Он слегка улыбнулся.

— Нужно.

Я покачала головой.

— Я не принимаю помощь от незнакомцев.

Он встал.

Медленно.

И подошёл ближе.

Теперь я могла рассмотреть его лучше.

Сильный.

Спокойный.

Опасный.

Но... не так, как мой муж.

И это было странно.

— Тогда считайте это займом, — сказал он. — Вернёте, когда сможете.

Я молчала.

Смотрела на него.

И не могла решить...

что хуже.

Остаться на улице.

Или принять помощь.

— Выбирайте быстрее, — добавил хозяин. — У меня нет времени.

Я сжала пальцы.

Сильнее.

И впервые за этот день...

сделала выбор.

— Хорошо, — сказала я тихо.

Мужчина кивнул.

И повернулся к хозяину.

— Комната.

Хозяин пожал плечами.

— Как скажете.

Всё.

Так просто.

Судьба решается так просто.

Я смотрела на мужчину.

И понимала...

с этого момента всё изменится.

Снова.

Но уже не так, как раньше.

Глава 7. Незнакомец

Комната оказалась маленькой.

Слишком.

Узкая кровать, старый стол, кувшин с водой и одно окно, за которым почти ничего не было видно.

Но это было лучше, чем улица.

Гораздо лучше.

Я стояла у двери и не решалась сделать шаг внутрь.

Как будто если войду — признаю окончательно:

у меня больше ничего нет.

Ни дома.

Ни статуса.

Ни прошлого.

Только эта комната.

— Вам не нравится? — раздался голос позади.

Я обернулась.

Он стоял в дверях.

Тот самый мужчина.

Спокойный.

Сдержанный.

Слишком уверенный.

— Это не важно, — ответила я.

И всё-таки прошла внутрь.

Он вошёл следом.

Закрыл дверь.

Тихо.

Слишком тихо.

Я сразу напряглась.

— Я не просила вас заходить, — сказала я.

Он не приблизился.

Остановился у стены.

Как будто специально держал дистанцию.

— Вы и не просили помощи, — ответил он спокойно. —

Но приняли её.

Пауза.

Я сжала пальцы.

— Это временно.

— Разумеется.

Он не спорил.

И это почему-то раздражало.

Я повернулась к нему.

— Зачем вы это сделали?

Он слегка склонил голову.

— Что именно?

— Заплатили за меня.

Он задумался.

На секунду.

Как будто действительно искал ответ.

— Потому что вы бы не сделали этого сами, — сказал он.

Я нахмурилась.

— Это не причина.

— Достаточная.

Я сделала шаг вперёд.

— Вы меня не знаете.

— Знаю достаточно, — спокойно ответил он.

Это задело.

— И что же вы знаете?

Он посмотрел на меня внимательно.

Слишком внимательно.

Как будто видел больше, чем должен.

— Что вы привыкли не просить, — сказал он. — И что сегодня вам пришлось это сделать.

Пауза.

Слова ударили точно.

Я отвернулась.

— Это вас не касается.

— Уже касается, — ответил он.

Я резко повернулась обратно.

— С чего бы?

Он не улыбнулся.

Но в его взгляде мелькнуло что-то... странное.

— Потому что я вмешался.

Тишина.

Он говорил так, будто это было логично.

Естественно.

Как будто его присутствие в моей жизни — не случайность.

— Это была ошибка, — сказала я.

Твёрдо.

Он чуть приподнял бровь.

— Посмотрим.

Опять это.

Спокойствие.

Уверенность.

Как будто он знает больше.

Я сжала губы.

— Я верну вам деньги.

— Не сомневаюсь.

Он сказал это так легко, что я даже не сразу поняла — он не шутит.

Он действительно не сомневался.

Ни на секунду.

— И на этом всё закончится, — добавила я.

Он посмотрел на меня.

Долго.

Слишком долго.

— Если вы этого хотите.

Пауза.

Я не ответила.

Потому что сама не знала.

Чего хочу.

— Вам стоит отдохнуть, — сказал он наконец. — Вы едва держитесь на ногах.

Я хотела возразить.

Сказать, что всё в порядке.

Что я сильная.

Что справлюсь.

Но тело предало.

Голова закружилась.

Слишком резко.

Я пошатнулась.

И в следующую секунду он уже был рядом.

Слишком быстро.

Слишком близко.

Рука легла на моё плечо.

Удержала.

Надёжно.

Я замерла.

Не из-за слабости.

Из-за него.

Из-за того, как это ощущалось.

Не как у мужа.

Не как у того, кто привык владеть.

А иначе.

Спокойнее.

Тише.

Без давления.

— Осторожнее, — сказал он.

И сразу убрал руку.

Как будто специально.

Как будто не хотел лишнего контакта.

Это было... неожиданно.

Я выпрямилась.

Сделала шаг назад.

Создавая дистанцию.

— Я в порядке, — сказала я.

Он кивнул.

Но не поверил.

Я это увидела.

— Отдохните, — повторил он. — Завтра будет сложнее.

— Сложнее? — переспросила я.

Он посмотрел на меня.

И впервые в его взгляде появилась тень.

— Да.

Пауза.

— Потому что он вас не отпустит.

Сердце пропустило удар.

Я замерла.

— Вы о чём?

Он не ответил сразу.

Как будто решал, стоит ли говорить.

— О том, — сказал он наконец, — что такие, как он, не

отказываются от своего.

Тишина.

Я почувствовала, как внутри снова поднимается холод.

— Я больше не его, — сказала я.

Тихо.

Но твёрдо.

Он посмотрел на меня.

И медленно произнёс:

— Это вы так думаете.

Пауза.

Слова повисли в воздухе.

Тяжёлые.

Опасные.

Неправильные.

— Вы его не знаете, — добавил он.

Я усмехнулась.

Горько.

— Я была его женой.

Он покачал головой.

— Это не одно и то же.

Я не нашлась, что ответить.

И это раздражало сильнее всего.

— Отдыхайте, — сказал он.

И направился к двери.

Остановился.

На секунду.

— Меня зовут Эйрон.

Я не ответила.

Он вышел.

Дверь закрылась.

Тихо.

И я осталась одна.

Снова.

Но уже не совсем.

Потому что теперь...

в моей жизни появился кто-то ещё.

И я не знала...

к чему это приведёт.

Глава 8. Ночь, в которой я изменилась

Я долго не могла уснуть.

Слишком долго.

Комната была тихой.

Настолько, что тишина начинала давить.

Я лежала на узкой кровати, не двигаясь, глядя в потолок,
который едва различался в темноте.

Чужое место.

Чужая жизнь.

Чужая я.

Каждый раз, когда я закрывала глаза...

я снова оказывалась там.

В зале.

Среди света и смеха.

Среди взглядов.

Среди них.

— Моя новая избранница.

Голос звучал слишком чётко.

Слишком живо.

Как будто это происходило снова.

И снова.

И снова.

Я резко села.

Дыхание сбилось.

Пальцы сжались в кулаки.

— Хватит, — прошептала я.

Но память не слушалась.

Она возвращала всё.

Каждую деталь.

Каждую эмоцию.

Каждую боль.

Я встала.

Подошла к окну.

Отдёрнула занавеску.

Ночь всё ещё была здесь.

Холодная.

Спокойная.

Равнодушная.

Город спал.

А я — нет.

Я оперлась ладонями о подоконник.

Сжала его.

Сильнее.

Как будто могла удержаться за что-то.

За что угодно.

Лишь бы не провалиться обратно.

— Почему? — выдохнула я.

Вопрос ушёл в пустоту.
Никто не ответил.
Конечно.
Я задала его слишком поздно.
Ответ уже был.
Он просто выбрал другую.
Проще.
Моложе.
Удобнее.
Я усмехнулась.
Горько.
— Как глупо...
Слова прозвучали тихо.
Но в них была правда.
Я действительно была глупой.
Верила.
Надеялась.
Ждала.
Я закрыла глаза.
И вдруг...
почувствовала.
Что-то странное.
Сначала едва заметное.
Как лёгкое тепло.
Где-то глубоко внутри.
Я замерла.

Открыла глаза.
Тепло не исчезло.
Наоборот.
Стало сильнее.
Я медленно отстранилась от окна.
Сделала шаг назад.
Сердце забилось быстрее.
— Что это...?
Я прислушалась.
К себе.
К этому ощущению.
Оно не было болью.
Не было страхом.
Не было слабостью.
Это было... другое.
Сила.
Тихая.
Скрытая.
Но настоящая.
Я нахмурилась.
Нет.
Это невозможно.
Я никогда...
Я не обладала ничем подобным.
Никогда.
Я подняла руку.

Смотрела на неё.

Долго.

Слишком долго.

И в этот момент тепло вспыхнуло.

Я вздрогнула.

Резко.

Как от удара.

Пальцы дрогнули.

И на секунду...

вокруг них словно прошёл лёгкий отблеск.

Я отдёргнула руку.

Сердце заколотилось.

Сильнее.

Быстрее.

— Нет...

Я покачала головой.

Это усталость.

Нервы.

Стресс.

Что угодно.

Но не это.

Я снова посмотрела на ладонь.

Ничего.

Пусто.

Как обычно.

Я выдохнула.

С облегчением.

Почти.

Но внутри всё равно осталось это ощущение.

Тепло.

Слабое.

Но живое.

Я медленно опустилась на кровать.

Села.

Сжала руки.

Сильнее.

— Я схожу с ума, — прошептала я.

Но голос не звучал уверенно.

Потому что где-то глубоко внутри...

я знала.

Это не безумие.

Это что-то другое.

И это что-то...

просыпается.

Я легла обратно.

Закрыла глаза.

Но на этот раз...

внутри не было только боли.

Рядом с ней появилось другое чувство.

Незнакомое.

Опасное.

И... сильное.

Я не знала, что это.

Не понимала.

Не могла объяснить.

Но одно я чувствовала ясно.

Я изменилась.

Уже.

И это только начало.

Глава 9. Утро после падения

Я проснулась резко.

Как будто меня кто-то вырвал из сна.

Дыхание сбилось.

Сердце билось слишком быстро.

На секунду я не поняла, где нахожусь.

Потолок.

Серый.

Чужой.

Слишком низкий.

Не тот.

И тогда всё вернулось.

Вчера.

Зал.

Его голос.

Её улыбка.

Холод.

Улица.

Дверь, которая закрылась передо мной.

Я закрыла глаза.

Сильно.

Но это не помогло.

Память не исчезала.

Она просто... становилась тише.
Как боль, к которой начинаешь привыкать.
Я медленно выдохнула.
Села на кровати.
Комната была залита тусклым утренним светом.
Пыль танцевала в воздухе.
Тишина.
Настоящая.
Без голосов.
Без шепота.
Без чужих взглядов.
И это было... странно.
Вчера всё рухнуло.
А сегодня мир просто продолжает существовать.
Как будто ничего не произошло.
Я провела рукой по лицу.
Кожа была холодной.
Глаза — сухими.
Слёз больше не было.
И это пугало.
Немного.
Я встала.
Подошла к окну.
Отдёрнула занавеску.
Город просыпался.
Люди шли по делам.

Кто-то смеялся.

Кто-то спешил.

Кто-то просто жил.

Я смотрела на них и пыталась понять:

как это возможно?

Как можно жить, когда у кого-то рушится жизнь?

Но ответ был прост.

Можно.

Потому что это не их жизнь.

Я усмехнулась.

Слабо.

И в этот момент поняла:

мне тоже придётся жить.

Как бы ни хотелось остановиться.

Я отвернулась от окна.

Оглядела комнату.

Всё было слишком простым.

Слишком чужим.

Но это было моё настоящее.

И с этим придётся работать.

Я провела рукой по платью.

Складки.

Пыль.

Следы вчерашней ночи.

Мне нужно было привести себя в порядок.

Хотя бы внешне.

Хотя бы для себя.
Я подошла к кувшину.
Вода была холодной.
Почти ледяной.
Я умылась.
Резко.
Как будто пыталась смыть с себя всё.
Вчерашний день.
Прошлую жизнь.
Его.
Но ничего не ушло.
Конечно.
Так не работает.
Я вытерла лицо.
Глубоко вдохнула.
И в этот момент в дверь постучали.
Я замерла.
Сердце снова ускорилося.
Кто это может быть?
Ответ был очевиден.
Я подошла к двери.
Открыла.
Он стоял там.
Эйрон.
Спокойный.
Как будто для него это обычное утро.

Как будто вчера ничего не произошло.

— Доброе утро, — сказал он.

Я кивнула.

— Утро.

Пауза.

Мы смотрели друг на друга.

Слишком долго.

— Я принёс еду, — добавил он.

И только тогда я заметила поднос в его руках.

Простой.

Но аккуратный.

— Не нужно было, — сказала я.

Автоматически.

Он слегка усмехнулся.

— Нужно.

И вошёл.

Как будто имел право.

Я не остановила его.

Сама не поняла почему.

Он поставил поднос на стол.

— Вы не ели со вчерашнего дня, — сказал он.

Не вопрос.

Утверждение.

Я сжала губы.

— Это не важно.

Он посмотрел на меня.

И в его взгляде было что-то... странное.

Не жалость.

Не сочувствие.

А скорее... понимание.

— Важно, — сказал он спокойно. — Если вы хотите держаться.

Пауза.

Я не ответила.

Но подошла к столу.

Села.

Посмотрела на еду.

Простую.

Но сейчас она казалась чем-то... большим.

Я взяла кусок хлеба.

Медленно.

С осторожностью.

Как будто это было что-то хрупкое.

Первый кусок дался тяжело.

Горло сжалось.

Но я заставила себя.

Потому что он прав.

Если я хочу выжить...

мне нужно начать с простого.

Он не сел.

Стоял у стены.

Наблюдал.

Как вчера.

Слишком спокойно.

— Вы всегда так помогаете незнакомцам? — спросила я.

Он покачал головой.

— Нет.

— Тогда почему я?

Он не ответил сразу.

Как будто снова выбирал, говорить или нет.

— Потому что вы не похожи на тех, кто просит помощи,

— сказал он.

Я усмехнулась.

— И это причина?

— Это повод.

Пауза.

— А причина? — уточнила я.

Он посмотрел на меня.

Долго.

— Ещё не знаю.

Честно.

Без попытки уклониться.

И это было неожиданно.

Я отвела взгляд.

— Я верну вам всё, — сказала я.

Снова.

Он кивнул.

— Не сомневаюсь.

Опять.

Та же уверенность.

Как будто он уже видел это.

Как будто знал.

— И что дальше? — спросила я.

Он слегка наклонил голову.

— Это вам решать.

— У меня нет ничего, — сказала я.

Тихо.

Но без слабости.

Просто факт.

Он подошёл ближе.

Но не слишком.

Сохранил дистанцию.

— У вас есть вы, — ответил он.

Я усмехнулась.

— Этого мало.

— Это всё.

Пауза.

Я посмотрела на него.

И впервые за всё время задумалась:

а если он прав?

Если всё действительно начинается с этого?

С меня.

— Вам нужно найти, где остановиться, — продолжил он.

— И работу.

Слово прозвучало странно.

Непривычно.

Работа.

Я никогда не думала об этом.

Никогда не нуждалась.

— Вы предлагаете мне... работать? — уточнила я.

Он посмотрел на меня спокойно.

— А вы видите другой вариант?

Тишина.

Я не видела.

Конечно не видела.

И это злило.

Но ещё больше...

заставляло думать.

— Я не умею ничего такого, — сказала я.

Он слегка приподнял бровь.

— Вы умеете больше, чем думаете.

— Например?

Он сделал паузу.

— Вы всё ещё стоите.

Пауза.

Слова прозвучали просто.

Но...

они задели.

Сильно.

Потому что это правда.

Я стою.

После всего.

Я не сломалась.

Пока.

Я медленно вдохнула.

И впервые за всё время почувствовала...

что могу сделать шаг дальше.

— Хорошо, — сказала я.

Он кивнул.

— Хорошо.

— С чего начать?

Он посмотрел на меня.

И в его взгляде впервые появилось что-то...

похожее на интерес.

— С того, что вы больше не та, кем были вчера.

Пауза.

— И вам придётся это принять.

Я опустила взгляд.

На свои руки.

На следы вчерашнего дня.

И медленно сжала пальцы.

— Я уже начала, — сказала я тихо.

И это было правдой.

Потому что назад пути больше не было.

Глава 10. Первый шаг

Я вышла из комнаты через час.

Не раньше.

Сначала долго стояла перед маленьким мутным зеркалом и смотрела на себя так, словно видела впервые.

Вчерашняя женщина исчезла.

Почти.

Остались только следы.

Дорогое платье, которое теперь казалось чужим.

Волосы, уже не такие аккуратные.

Бледное лицо.

Глаза, в которых больше не было прежней мягкости.

Я провела пальцами по ткани.

Слишком яркой.

Слишком заметной.

Слишком неподходящей для той, у которой нет ни денег, ни дома, ни имени, за которым теперь стояла бы защита.

В этом платье я выглядела не как женщина, начинающая новую жизнь.

А как изгнанница, которая ещё не поняла, что её изгнали окончательно.

Я сжала губы.

Нужно было что-то менять.

Но для этого нужны были деньги.

А чтобы появились деньги — нужна была работа.

Слово всё ещё казалось странным.

Тяжёлым.

Непривычным.

Я никогда не боялась труда. Нет.

Я просто никогда не представляла, что однажды мне придётся просить о нём.

Я открыла дверь.

Эйрон ждал внизу.

Я увидела его сразу, едва спустилась по лестнице.

Он сидел за дальним столом у окна, перед ним стояла чашка, к которой он почти не прикасался.

Смотрел не на дверь.

Но когда я появилась, сразу поднял глаза.

Как будто знал.

Как будто ждал.

— Готовы? — спросил он.

Я остановилась у последней ступени.

— К чему?

— К тому, что день будет неприятным.

Честно.

Без смягчения.

Я почему-то оценила это больше, чем пустое “всё будет хорошо”.

— Тогда да, — сказала я. — Наверное.

Он встал.

— Наверное — уже достаточно.

Мы вышли на улицу.

Утро было ярким.

Слишком ярким для меня.

Солнце ложилось на крыши, на вывески, на лица прохожих.

Город жил так, будто вчера ничего не произошло.

Будто кто-то не потерял всё.

Я шла рядом с Эйроном и старалась не замечать взглядов.

Но они были.

Конечно были.

Люди узнавали меня.

Сначала смотрели.

Потом шептались.

Потом отворачивались.

Быстро.

Слишком быстро.

Как будто моя беда могла быть заразной.

— Не обращайтесь внимания, — сказал Эйрон.

Я усмехнулась.

— Легко сказать.

— Нет, — ответил он. — Не легко. Но полезно.

Я бросила на него короткий взгляд.

— Вы всегда говорите так, будто режете ножом.

— Нож иногда честнее шелка.

Я не удержалась.

Почти улыбнулась.

Почти.

Мы остановились у небольшой лавки с вывеской “Ткани и отделка”.

— Здесь? — спросила я.

— Здесь нужна помощница, — сказал он. — Хозяйка вдова. Женщина строгая, но справедливая.

— Вы уже знаете?

— Я спросил утром.

Я посмотрела на него.

— Пока я спала?

Он пожал плечами.

— Кто-то должен был думать о практичном.

Эти слова могли бы задеть.

Но не задели.

Потому что он был прав.

Я всё ещё слишком часто думала болью.

А не головой.

Мы вошли.

В лавке пахло тканями, сухими травами и чем-то сладким.

За стойкой стояла женщина лет пятидесяти.

Прямая спина.

Острый взгляд.

Серые волосы собраны в тугой узел.

Она посмотрела сначала на Эйрона.

Потом на меня.

И сразу всё поняла.

Не подробности.

Но главное.

— Это она? — спросила женщина.

Эйрон кивнул.

— Да.

Мне не понравилось, что обо мне говорят так, будто меня здесь нет.

— Я могу говорить сама, — сказала я.

Женщина перевела взгляд на меня.

Внимательно.

Долго.

— Можете? — спросила она.

— Могу.

— Тогда говорите.

Я вдохнула.

И вдруг поняла, что не знаю, что сказать.

“Здравствуйте, я бывшая жена дракона, которую вчера публично унизили, выгнали из дворца, лишили дома, и теперь мне нужна работа”?

Смешно.

Ужасно.

Правдиво.

Я выпрямилась.

— Мне нужна работа.

Женщина не моргнула.

— Что умеете?

Вот он.

Вопрос.

Простой.

Разрушительный.

Я открыла рот.

И закрыла.

Что я умею?

Принимать гостей?

Улыбаться на приёмах?

Молчать, когда больно?

Держать лицо, когда тебя уничтожают?

В лавке это никому не нужно.

— Я быстро учусь, — сказала я наконец.

Женщина усмехнулась.

— Так говорят все, кто ничего не умеет.

Слова ударили.

Но я выдержала.

— Возможно.

Она слегка приподняла бровь.

Кажется, не ожидала согласия.

— Руки покажите.

Я протянула руки.

Она взяла мою ладонь.

Повернула.

Посмотрела.

— Нежные, — сказала она. — Не работали.

Я хотела выдернуть руку.

Не выдернула.

— Не работала, — сказала я. — Но могу начать.

Женщина посмотрела мне в глаза.

— Поздно начинаете.

— Лучше поздно, чем исчезнуть.

Пауза.

Эйрон молчал.

И правильно.

Это был мой разговор.

Моя первая попытка.

Женщина отпустила мою руку.

— Мне не нужны украшения у стойки, — сказала она.

— Мне нужна та, кто будет носить тюки, убирать, считать, записывать заказы и терпеть капризных покупательниц.

— Я справлюсь.

— Не уверена.

— Я тоже.

Она замерла.

Я сама удивилась своим словам.

Но продолжила:

— Я не уверена, что справлюсь. Но я точно попробую.

В лавке стало тихо.

Женщина смотрела на меня дольше, чем раньше.

И в её взгляде появилось что-то новое.

Не мягкость.

Нет.

Скорее интерес.

— Честный ответ, — сказала она наконец.

Я молчала.

— Один день, — решила она. — Без оплаты. Испытание.

Если сбежите — я не удивлюсь. Если останетесь — поговорим.

Гордость поднялась мгновенно.

Без оплаты?

Испытание?

Раньше я бы даже не поняла, как кто-то смеет говорить со мной так.

Но раньше больше не существовало.

Я кивнула.

— Хорошо.

Эйрон посмотрел на меня.

Я не смотрела на него.

Не хотела видеть одобрение.

Не хотела видеть жалость.

Хотела просто выстоять.

— Платье сменить, — сказала хозяйка. — В этом вы только пыль соберёте и покупателей напугаете своим видом.

Я опустила взгляд.

— У меня нет другого.

Сказать это вслух оказалось тяжелее, чем согласиться ра-

ботать бесплатно.

Женщина несколько секунд молчала.

Потом отвернулась, достала из-под стойки простое серое платье и бросила мне.

— Подсобка там.

Я поймала ткань.

Грубую.

Тяжёлую.

Дешёвую.

И почему-то именно в этот момент мне стало особенно больно.

Не когда он объявил о разводе.

Не когда меня выгнали.

Не когда дверь дома закрылась перед лицом.

А сейчас.

Когда чужая женщина бросила мне чужое простое платье.

Потому что я больше не могла выбирать.

Я сжала ткань.

— Спасибо.

Голос не дрогнул.

Это уже было победой.

В подсобке было тесно и темно.

Я сняла красное платье медленно.

Слишком медленно.

Оно соскользнуло с плеч, упало к ногам алым пятном.

Как кровь.

Как прошлое.

Я долго смотрела на него.

Потом надела серое.

Оно сидело плохо.

Тянуло в плечах.

Было слишком простым.

Слишком чужим.

Но когда я посмотрела в маленькое зеркало на стене...

я не увидела бывшую жену дракона.

Я увидела женщину, которую ещё не добились.

И этого было достаточно.

Когда я вышла, хозяйка оценила меня одним взглядом.

— Лучше.

Я не знала, комплимент это или нет.

— Как вас зовут? — спросила она.

Я замерла.

Имя.

Моё имя.

Вчера оно ещё что-то значило.

Сегодня — уже нет.

— Аэлина, — сказала я.

Женщина кивнула.

— Я Марта. Если разобьёте что-то дорогое — отработаете. Если будете плакать — выйдете на улицу. Если начнёте вспоминать, кем были, — тоже выйдете.

Жёстко.

Но честно.

— Поняла.

— Хорошо. Начните с пола.

Она протянула мне ведро и тряпку.

Пол.

Я посмотрела на них.

И на секунду внутри всё снова сжалось.

Я?

Мыть пол?

После дворца?

После залов, где слуги кланялись мне?

После жизни, где мне подавали воду в серебряном кувшине?

Я медленно взяла ведро.

Пальцы обхватили ручку.

Холодную.

Настоящую.

И вдруг стало легче.

Потому что это было унижительно.

Да.

Но это было моё.

Мой выбор.

Мой первый шаг.

Я опустилась на колени.

И начала мыть пол.

Первое движение вышло неловким.

Второе — тоже.

Третье — лучше.

За моей спиной кто-то вошёл.

Колокольчик над дверью звякнул.

— Марта, мне нужна ткань для приёма у лорда Дайрена,

— пропел женский голос.

Я застыла.

Лорд Дайрен.

Мой муж.

Бывший.

Но для города это, кажется, ещё не стало привычным.

— Сейчас покажу, — сказала Марта.

Я ниже наклонила голову.

Не хотела, чтобы меня узнали.

Поздно.

— Ой, — голос стал тише. Слаще. Ядовитее. — А это не леди Аэлина?

Тряпка замерла в моей руке.

Я медленно подняла взгляд.

Передо мной стояла одна из женщин, которые вчера были в зале.

Я помнила её.

Конечно помнила.

И её улыбку тоже.

— Как неожиданно, — сказала она. — Вы теперь... работаете?

Слово она произнесла так, будто оно пахло грязью.

Я выпрямилась.

Не встала.

Просто подняла голову.

— Да.

Она моргнула.

Видимо, ожидала оправданий.

— Как быстро меняется жизнь, — протянула она.

— Да, — сказала я. — Иногда за один вечер.

Марта молча наблюдала.

Эйрон тоже.

Он всё ещё стоял у двери.

Я только сейчас заметила, что он не ушёл.

Женщина улыбнулась шире.

— Должно быть, это тяжело. После такого положения.

Я посмотрела на неё.

Спокойно.

— Тяжело было жить рядом с тем, кто предал. Всё остальное проще.

Тишина.

Марта тихо кашлянула.

Эйрон отвернулся к окну.

Но я успела заметить — в уголке его губ мелькнула едва заметная улыбка.

Женщина покраснела.

Не сильно.

Но достаточно.

— Вы стали дерзкой.

— Нет, — сказала я. — Просто мне больше нечего терять.

И снова опустилась к полу.

Продолжила мыть.

Медленно.

Старательно.

Не потому что она смотрела.

А потому что я решила.

Я не сбегу.

Не сегодня.

Не из-за неё.

Не из-за кого.

Покупательница задержалась ненадолго.

Выбрала ткань.

Говорила громче обычного.

Старательно делала вид, что не смотрит на меня.

Но смотрела.

Конечно смотрела.

Когда она ушла, в лавке стало тихо.

Марта подошла ближе.

Я ждала замечания.

Но она сказала другое:

— Неплохо.

Я подняла взгляд.

— Что именно?

— Не заплакали.

Я слабо усмехнулась.

— Это теперь считается умением?

— Очень ценным.

Она вернулась за стойку.

А я продолжила работать.

Пол.

Пыль.

Тяжёлые тюки.

Запах ткани.

К вечеру руки болели так, будто я таскала камни.

Спина ныла.

Колени горели.

Но я всё ещё была здесь.

Я не ушла.

Не сбежала.

Не сломалась.

Когда лавка закрылась, Марта долго считала монеты, потом посмотрела на меня.

— Завтра придёте?

Я с трудом выпрямилась.

— Да.

— Тогда получите оплату за день. Небольшую.

Я кивнула.

Внутри что-то дрогнуло.

Не радость.

Не гордость.

Но близко.

Очень близко.

Эйрон ждал снаружи.

Я вышла к нему уже в своём красном платье, но оно больше не казалось мне прежним.

Теперь я знала, как ощущается грубая ткань.

Как болят руки после работы.

Как смотрят те, кто ещё вчера кланялся.

И почему-то это знание делало меня... твёрже.

— Вы справились, — сказал он.

Я посмотрела на него.

— Нет.

Он нахмурился.

— Нет?

— Я только начала.

Он молчал несколько секунд.

Потом кивнул.

— Хороший ответ.

Мы пошли обратно к постоялому двору.

Город уже темнел.

Улицы становились спокойнее.

Я чувствовала усталость в каждой мышце.

Но впервые за всё время это была честная усталость.

Моя.

Заработанная.

И почти приятная.

У входа в постоялый двор я остановилась.

На ступенях лежал конверт.

Чёрный.

С золотой печатью.

Я сразу узнала знак.

Дракон.

Его герб.

Сердце ударило сильно.

Эйрон тоже увидел.

Его лицо стало жёстче.

— Не открывайте, — сказал он.

Но я уже наклонилась.

Подняла конверт.

Пальцы похолодели.

На лицевой стороне было написано всего три слова.

Три слова, от которых воздух снова стал ледяным.

“Вернись. Сейчас.”

Я долго смотрела на них.

Потом медленно подняла глаза.

И поняла:

он действительно не отпустит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.